

Королёва Лариса Александровна

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и философии
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства
dom-hors@mail.ru

Королёв Алексей Александрович

доктор исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства
dom-hors@mail.ru

Гринцов Дмитрий Михайлович

студент
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства
dom-hors@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ТАТАРСКО-МУСУЛЬМАНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОВОЛЖЬЯ) [1]**

Аннотация:

В статье анализируются причины, предпосылки, формы, тенденции складывания системы татарско-мусульманского образования и просвещения в контексте общего религиозного и национального «возрождения» на региональном уровне – в Поволжье.

Ключевые слова:

Россия, ислам, татарско-исламское образование и просвещение, Поволжье.

Koroleva Larisa Alexandrovna

D.Phil. in History, Professor,
Head of the History and Philosophy Subdepartment,
Penza State University of
Architecture and Construction
dom-hors@mail.ru

Korolev Alexey Alexandrovich

D.Phil. in History, Assistant Professor,
Senior Research associate,
Penza State University of
Architecture and Construction
dom-hors@mail.ru

Grintsov Dmitry Mikhaylovich

Student,
Penza State University of
Architecture and Construction
dom-hors@mail.ru

**FORMATION OF
THE TATAR MUSLIM EDUCATIONAL
SYSTEM IN THE POST-SOVIET
RUSSIA (CASE STUDY OF
THE VOLGA REGION) [1]**

The summary:

The article analyzes reasons, premises, forms and tendencies of the Tatar Muslim education in the context of general and national renaissance on the regional level, studying the case of the Volga Region.

Keywords:

Russia, Islam, Tatar Muslim education, Volga region.

Во второй половине 1980-х гг. в СССР наблюдается значительный всплеск религиозности, в том числе и мусульман, обусловленный прежде всего кризисом общества. Изменение вектора культурных и моральных ориентиров в массовом сознании населения способствовало переоценке роли и места религии в обществе, позиционируя ее в первую очередь как феномен мировой и национальной культуры, как нравственную опору общества. Серьезное значение имело и крушение системы атеистического воспитания. Отчасти исламский «ренессанс» был обусловлен возросшей активностью мусульманских религиозных организаций, пропагандой ислама в средствах массовой информации, деятельностью влиятельных сил, которые пытались использовать ислам в своих политических играх.

Одним из позитивных результатов «перестройки» было возрождение и развитие национального и исламского образования и просвещения, широкое распространение татарского языка. Огромную роль в данном процессе сыграло изменение законодательной базы, регламентирующей деятельность религиозных организаций и их взаимоотношения с властью. Получение религиозными объединениями РФ статуса юридического лица в

1990 г. позволило российской мусульманской умме начать процесс интеграции в правовое поле России. С этого времени в Российской Федерации были принят ряд нормативных актов в духе толерантности и веротерпимости, регламентирующих в той или иной степени деятельность религиозных организаций. Необходимо подчеркнуть, что основная модель исламского образования в постсоветской России эволюционирует в рамках официальных религиозных институтов и носит традиционный характер.

По Конституции Российской Федерации 1993 г., государственным языком на всей территории России провозглашается русский (ст. 68, п. 1). В то же время в федеральном законе декларируется, что государство способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия, республиканским законодателям предоставлено право самостоятельно принимать решения о правовом положении языков народов, проживающих на их территории. Республики РФ могут устанавливать статус государственного языка республики в составе РФ. Постепенно происходило осознание значимости татарского языка как основы существования и развития нации и национальной культуры. Декларация о суверенитете и Конституция Республики Татарстан признали равноправие русского и татарского языков, объявленных государственными языками. В Татарстане были приняты Верховным Советом республики Закон о языках и «Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков Республики Татарстан». В результате в республике было открыто много новых школ и отдельных классов в смешанных школах с преподаванием на татарском языке. Если в 1987/1988 учебном году в Татарстане было 995 школ с численностью 104,4 тыс. учащихся с татарским языком обучения, в основном в сельской местности, то в следующем году число татарских школ увеличилось до 1059, в русских и смешанных школах работало около 10 тыс. групп (более 127 тыс. учащихся) по изучению татарского языка. В Астраханской области в 1988/1989 учебном году было восстановлено преподавание татарского языка, на котором стали выходить и радиопередачи. В г. Саратове была открыта татарская гимназия и татарский детский сад. В Пензенской области действует 14 исламских просветительских центров с библиотеками и книжными лавками, в Саратовской области – 12 [2, с. 107].

Проблемами национального образования для регионов Поволжья, как и в целом для России, являются дефицит педагогических кадров, отсутствие учебно-методической литературы и т. д. В г. Ульяновске власти в 1992 г. приняли решение «О состоянии и мерах улучшения преподавания родных языков в школах области». Управлением образования была разработана пятилетняя программа по сохранению и развитию языков, финансирование которой в бюджете региона шло отдельной статьей. Областной Совет укрепил кафедру по изучению родного языка в институте подготовки кадров, в 1993 г. в училище культуры была создана группа для подготовки национальных татарских и чувашских педагогических кадров.

В 1992 г. были созданы первые мусульманские учебные заведения в России. В 1997 г. в Татарстане насчитывалось уже 126 татарских гимназий, 42 % школьников учились на татарском языке, 58 % дошкольников в детских садах изучали татарский язык [3, с. 107]. В Самарской области татарский язык, историю и культуру татарского народа стали преподавать в 26 татарских сельских школах края; в крупных городах региона, помимо воскресных, появились и татарские средние школы.

Особой проблемой в условиях подъема религиозности стал вопрос о наличии и подготовке священнослужителей исламского культа. В связи с этим с мест на учебу по подготовке кадров направлялись верующие в значительном количестве. Так, в 1989 г. только из Пензенской области за рекомендацией на двухгодичные курсы по подготовке имамов при

Духовном управлении мусульман европейской части СССР и Сибири обратилось 5 человек (Р.И. Бибарсов, А.В. Пончаев, И.Х. Курмашев, И.И. Бибарсов, А.М. Козлов) [4, л. 21].

В гг. Уфе, Казани, Москве и других начали действовать исламские университеты, в которых обучается от 50 до 300 студентов. Всего в России в настоящее время зарегистрировано более 150 учреждений профессионального религиозного образования [5, с. 34]. Главной задачей исламских вузов была определена подготовка специалистов высшей квалификации для религиозных организаций и образовательных учреждений всех уровней, учебно-педагогических и научных работников в области религиозных наук. Обучение ведется на русском и татарском языках; некоторые дисциплины преподаются на арабском, английском и других языках [6, с. 1–3].

Обстоятельством, негативно влиявшим на развитие исламского образования в России, являлось то, что в связи с практически «полным отсутствием подготовленных, всесторонне образованных имамов, способных развивать учение религии богословов... широкое хождение среди мусульман ... имеет литература, написанная зарубежными авторами в расчете на мусульман, живущих в принципиально иной, чем российские мусульмане, социокультурной среде... Ведущую роль в духовных учебных заведениях, то есть там, где готовят будущих служителей ислама, играют также зарубежные преподаватели» [7, с. 5]. Первоначально распространением мусульманской литературы занимались главным образом представители зарубежных организаций, ведущую роль среди которых играл Российский фонд «Ибрагим бин Абдулазиз Аль Ибрагим». Следует заметить, что на развитие исламского образования в современной России исторически оказывают влияние различные центры мусульманского мира. Так, традиционным значительным политическим влиянием в Поволжье пользуется Средняя Азия и Турция.

Как следствие распространения исламских учебных заведений следует рассматривать количественные и качественные изменения в среде исламского духовенства Поволжья со второй половины 1990-х гг. Так, если в конце 1980-х гг. в Татарстане действовало 18 мусульманских объединений и соответственно около 30 служителей культа, а в начале 1990-х гг. ситуация оставалась без изменений (на 1 января 1990 г. в Татарстане было 55 мулл, 12 муэдзинов; из них до 40 лет – 11 чел., старше 60 лет – 41 чел.; высшее религиозное образование имелось у 1 чел., среднее религиозное – у 8), то в 2000 г. в республике насчитывалось уже около 5000 религиозных деятелей различного звена [8, с. 167]. Мусульманское духовенство далеко не однородно и не является единой общностью. Исламские служители культа характеризуются неравнозначностью своего социального положения и статуса и идейно-политическими разногласиями. «Основную часть духовенства составляют представители так называемого народного ислама, которые традиционно связаны с деревней и по своему социальному происхождению и имущественному положению мало чем отличаются от основной массы сельского населения. Подавляющее большинство сельских имамов, в одночасье из «неофициальных мулл» ставших официальными представителями ДУМ РТ (Духовное управление мусульман Республики Татарстан. – *Ред.*) на местах, не имеют элементарного религиозного образования и выполняют эти обязанности из-за отсутствия более подготовленных религиозных деятелей, при появлении которых они относительно безболезненно уступают им свое место. Но в силу многих причин молодые имамы не возвращаются или не приживаются на селе» [9, с. 167]. Активность мусульманского духовенства значительно возросла, поскольку изменились условия его существования в рамках многоконфессиональной России и демократического правового поля и потребовались новые формы действия для укрепления его положения в обществе. Особой проблемой является отсутствие стабильных внутренних финансовых

источников, в связи с чем духовенство вынуждено проявлять определенную гибкость в отношениях с государством и другими внешними «спонсорами».

Постепенно в стране начали складываться научные центры, серьезно занимающиеся вопросами исламоведения – Институт востоковедения РАН (г. Москва), Институт истории Академии наук Татарстана (г. Казань), Институт языка и культуры Академии наук Республики Татарстан (г. Казань) и т. д.

Особо актуальны в настоящее время в Поволжье, как и в целом по России, мактабы (мектебы). Мактаб, в отличие от медресе, – непрофессиональное учебное заведение, предлагающее мусульманам начальное религиозное образование по программе, разработанной и утвержденной Духовным управлением мусульман Европейской России (ДУМЕР). В мактабе изучают «Благородный Коран, Корановедение, Таджвид; арабский язык; историю пророков; биографию пророка Мухаммада, мир ему!; акыда – вероучение; фикх; тафсир; хадисоведение; татарский язык; ахляк» [10, с. 9]. В соответствии с программой ДУМЕР по воскресеньям, в 14.30, проводятся уроки по изучению татарского языка.

Повсюду в Поволжье – в городах, районных центрах – были открыты курсы по изучению татарского, арабского языков, основ ислама. По окончании курсов желавшие могли получить направление на продолжение учебы в высших исламских учебных заведениях.

Серьезное значение для развития и распространения татарского языка имело издание разговорников и словарей татарского языка. Среди татарской литературы, выпускаемой Таткнигоиздатом, особо востребованы циклы «Духовное наследие», «Литературное наследие» и т. п. Организацией курсов занимаются главным образом общества или центры татарской культуры, которые в настоящее время созданы практически во всех крупных регионах компактного проживания мусульман в Поволжье (г. Пенза – «Якташлар», г. Астрахань – «Дуслык», г. Ульяновск – «Туган тел», г. Волгоград – «Дружба» и т. д.). На центральных и региональных телеканалах проводятся программы, посвященные исламу (г. Ульяновск – передача на татарском языке «Чишмэ»; г. Астрахань – «Туган тел»; г. Пенза – «Беседы о религии» и т. д.). Для татар России и зарубежья в Поволжье работают радиостанции «Татар авазы» (г. Казань, с 1997 г.), многоканальный эфир «Радио-7» из Самары» (г. Самара). Для местных мусульман в г. Самаре функционирует татарская радиостанция «Ак бахэт»; в г. Саратове – мусульманский канал «Аллаху Акбар». При мечетях организуются просмотры исламских фильмов («Напоминание о смерти», «Омар Аль Мухтар» и т. д.).

Значительную роль в возрождении ислама в целом и религиозного образования в частности сыграли мусульманские средства массовой информации. Первые центральные мусульманские периодические издания в России появились в начале 1990-х гг. В 1993 г. их насчитывалось три. В провинции также появились многочисленные печатные органы исламской направленности. Так, в г. Казани издаются исламские газеты «Иман», «Вера»; г. Саратове – «Мусульманский Вестник» (с 1989 г.), г. Пензе – газета ЕДУМ Пензенской области – «Солнце Ислама» (с 1998 г.); г. Набережных Челнах – «Ислам нуры», г. Самаре – «Бэрдемлек» и «Азан» (с 1996 г.); г. Ульяновске – «Эмет», «Кумек куч», «Байт Аллах» (с 1994 г.); г. Астрахани – «Идель» и т. д. В большинстве своем газеты на татарском языке носили культурно-просветительский характер и были рассчитаны на читателя, активно интересующегося традициями своего народа. Компактное проживание с русскими и, как следствие, некоторое обрусение татар на территории Поволжья стало основной причиной того, что мусульманские газеты полностью или частично выходят на русском языке. Удобство в прочтении и понимании – главная задача размещаемых в данных газетах материалов.

Первоначально в мусульманских изданиях фактически отсутствовал аналитический материал, представленный довольно однобоко, основная масса публикаций была посвя-

щена описанию или толкованию религиозных обрядов и т. д. Ажиотаж вседозволенности постепенно спал, и «если в начале 1990-х годов издавалось все, что было связано с исламом, без какой-либо критической оценки, то в последние годы наметилась определенная издательская политика, учитывающая специфику мусульманских общин у разных народов» [11, с. 436].

В 1995 г. в Татарстане из известных ученых республики при Духовном управлении мусульман РТ был создан Совет улемов (Гол м лэр шурасы), общественная организация, главными направлениями деятельности которой были определены «участие в разработке основных направлений деятельности ДУМ в РТ в области религиозного образования, подготовки религиозных кадров, нравственного воспитания граждан, особенно молодежи; оказание теоретической и методической помощи мусульманским учебным заведениям в разработке концепции развития мусульманского образования национального типа, в подготовке учебных программ, написании учебников, методических пособий» и т. д. [12]. Но, не успев начать работу, Совет улемов прекратил свое существование.

С конца 1980-х гг. в результате общей демократизации в СССР на местах начинается процесс образования различного рода неформальных групп, в том числе национально-религиозного характера, главной задачей которых провозглашалось именно развитие мусульманского образования и просвещения. Особо активный характер данный процесс принял в Татарстане, где, по мнению некоторых исследователей, оформилось татарское национальное движение [13, с. 522]. В 1988 г. был создан Татарский общественный центр (ТОЦ), преобразованный затем в организацию с программой общенационального характера. В состав ТОЦ вошли Культурное общество им. Ш. Марджани, Клуб любителей болгарской истории «Булгар-Джадид». В программе и уставе ТОЦ, принятых на I съезде движения в 1989 г., в резолюциях 1989 г. отмечалось общекультурное значение ислама и предъявлялось требование гарантии соблюдения прав верующих со стороны государства. Приоритетной целью ТОЦ, наряду с возрождением государственности татарского народа, объявлялось повышение исламской просвещенности и образованности татар для приобщения к достижениям мусульманской культуры. С 1990 г. начинают действовать «Этнографическое культурно-просветительское объединение «Кряшен», «Татарская партия национальной независимости «Иттифак», Союз молодежи «Азатлык», движение «Суверенитет», движение «Мусульмане Татарстана», Молодежный центр исламской культуры «Иман» и др., большинство из которых были близки по своим воззрениям и установкам к ТОЦ.

В процессе популяризации исламских духовных ценностей и религиозного просвещения определенная роль отводится и мусульманским религиозным праздникам, которые в настоящее время отмечаются с огромным размахом. Традиционным стало поздравление мусульман с праздниками Президентом России В.В. Путиным; на региональном уровне – представителем президента в федеральном округе, в частности в Приволжском округе, губернаторами, главами администраций и районов. В некоторых республиках, например Татарстан, Башкортостан и др., относящихся к местам традиционного расселения мусульман, дни мусульманских праздников объявляются выходными.

Таким образом, с конца 1980-х гг. в стране начала складываться система исламского религиозного образования – начального, среднего, высшего. Данный процесс был обусловлен реалиями современной жизни и протекал в общем контексте исламского «возрождения». Среди негативных моментов развития мусульманского образования следует выделить отсутствие механизмов взаимодействия светской и религиозной систем образования, неоформленность концепции религиозного образования со стороны государства как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Исламский «ренессанс» в постсоветской России (по материалам Среднего Поволжья)», проект № 12-31-01204.
2. Грейни К. Возрождение системы национального образования в Республике Татарстан в период суверенитета (1990–1997 г.) // Второй Международный конгресс этнографов и антропологов. Уфа, 1997. Ч. I. С. 103–109.
3. Там же.
4. Государственный архив Пензенской области. Ф. 2392. Д. 141. Оп. 1.
5. Мухаметшин Ф.М. Ислам в современном российском обществе // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002. С. 26–42.
6. Солнце Ислама. 2000. № 5 (16).
7. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М., 2004.
8. Мухаметшин Р. На путях к конфессиональной политике: ислам в Татарстане // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения : сб. ст. Н. Новгород, 2003. С. 158–178.
9. Там же.
10. Солнце Ислама. 2006. № 1 (36).
11. Татары. М., 2001.
12. Мухаметшин Р. Официальные институты мусульман и общественно-политические организации и движения в Татарстане в 1990-е годы // Ислам в татарском мире: история и современность : материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. (специальный выпуск) // Панорама-форум. 1997. № 12.
13. Татары. М., 2001.

References (transliterated) and notes:

1. The research was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, as a part of the research project "Islamic "renaissance" in the post-Soviet Russia (case study of the Central Volga Region)", project № 12-31-01204.
2. Greyni K. Vozrozhdenie sistemy natsional'nogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan v period suvereniteta (1990–1997 gg.) // Vtoroy Mezhdunarodnyy kongress etnografov i antropologov. Ufa, 1997. Part I. P. 103–109.
3. Ibid.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti. F. 2392. D. 141. Op. 1.
5. Mukhametshin F.M. Islam v sovremennom rossiyskom obshchestve // Musul'mane izmenyayushcheysya Rossii. M., 2002. P. 26–42.
6. Solntse Islama. 2000. № 5 (16).
7. Gaynutdin R. Islam v sovremennoy Rossii. M., 2004.
8. Mukhametshin R. Na putyakh k konfessional'noy politike: islam v Tatarstane // Preodolevaya gosudarstvenno-konfessional'nie otnosheniya : sb. st. N. Novgorod, 2003. P. 158–178.
9. Ibid.
10. Solntse Islama. 2006. № 1 (36).
11. Tatars. M., 2001.
12. Mukhametshin R. Ofitsial'nie instituty musul'man i obshchestvenno-politicheskie organizatsii i dvizheniya v Tatarstane v 1990-e gody // Islam v tatarskom mire: istoriya i sovremennost' : materialy mezhdunarodnogo simpoziuma, Kazan', 29 aprelya – 1 maya 1996 g. (spetsial'nyy vypusk) // Panorama-forum. 1997. № 12.
13. Tatars. M., 2001.